

— Вспоминание —

Корифеи русской культуры

Два полюса жизни

Исполнилось 200 лет со дня рождения С. Т. Аксакова

Память человечества есть память поэта и мыслителя, в которой прошедшее живет как художественное произведение.
Герцен.

"Самобытным дилетантом русской литературы" считал себя Сергей Тимофеевич Аксаков. И действительно, в истории русской литературы его творчество занимает особое место, необычна и его писательская судьба. Своеобразие таланта Аксакова, или, как говорил сам писатель, его "авторская тайна", заключалась в том, что он не создал ни одного произведения, основанного на чистом вымысле.

Расцвет творческих сил Аксакова, старшего современника Пушкина и Гоголя, достижение им художественных вершин происходит лишь в последние годы жизни писателя и относится к 50-м годам прошлого века. Художественный дар Аксакова обнаружился рано, еще в годы обучения в Казанском университете; литературным дебютом в печати стала басня "Три канарейки" (1812). Аксаков писал стихи всю жизнь, стихами переводил произведения Софокла и Мольера, сатиры Буало. В университете Аксаков руководил театральной труппой, исполнял первые роли; это увлечение театром он реализует в 20-30-е годы в качестве театрального критика. То были годы, когда классицистическая условность и на сцене начала уступать место принципам жизненной достоверности и естественности; утверждали их своей игрой М. С. Щепкин и П. С. Мочалов. Новаторство игры выдающихся актеров одним из первых

по достоинству оценил Аксаков. Главным тезисом его театральных рецензий становится мысль о необходимости простоты в сценической игре.

С. Т. Аксаков, потомок старинных столбовых дворян, не очень богатых - "не широки в перьях; только что сыты, а доходов больно мало", вынужден был служить чиновником: переводчиком в Петербургской комиссии по составлению законов и в Экспедиции о госдоходах; цензором в Московском цензурном комитете, был отстранен от должности из-за санкционированной им баллады И. В. Проташинского "Двенадцать спящих будочников", осмеявшей нравы полицейских властей. В этот период Аксаков еще не мыслит себя писателем, хотя и испытывает потребность писательского самовыражения. Появившийся в 1834 г. очерк Аксакова "Буря" покориł современников "изящной простотой", поэтической выразительностью картины разбушевавшейся природы. Успех, казалось бы, должен был содействовать напряженной литературной деятельности, однако Аксаков еще в течение пяти лет занят административной работой в Константиновском межевом институте.

Дом Аксаковых на Ситцевом Вражке с конца 20-х годов становится своеобразным средоточием литературной жизни Мо-

сковы: на аксаковские "субботы" собирались литературные и театральные деятели Москвы, здесь бывали Белинский, Герцен, Гоголь. С начала 40-х годов "субботы" - в центре общественно-литературной полемики между формирующимися течениями западничества и славянофильства, идеологами которого являлись сыновья Аксакова Константин и Иван. Сергей Тимофеевич Аксаков разделял главные идеи "русского направления", однако занимал обособленную позицию, расхожился со славянофилами и в эстетических суждениях.

К литературной деятельности Аксаков вновь прибегает лишь в середине 40-х годов, получив наследство и став довольно обеспеченным человеком. Главным делом его жизни, несмотря на прогрессирующую болезнь глаз - надвигающуюся слепоту, становится творчество. В 1847 г. появляются "Записки об ужении рыбы", а в 1852 г. - "Записки ружейного охотника Оренбургской губернии". Аксаков был убежден, что книги эти - "ни больше ни меньше, как просто записки страстного охотника", однако они обрели широкую известность, создали ему славу поэта русской природы. Художественная завершенность, простота и эмоциональность отличают пейзажную живопись Аксакова.

(Окончание на 4-й стр.)

и в целом так или ируются граждан-ная демократиче-могут представлять-люку нами выявлен-з, которые опреде-ности в обществе и-овать социально-

национальное неравенство в различных сферах. Абсолютного национального равенства вообще не может быть, даже при самом справедливом устройстве. Национальное неравенство имеет несколько аспектов. Политический - в СССР проявляется в том, что представители численно доминирующей нации (русские) преобладают в высших эшелонах власти. в

мобытности, онаеность ассимиляции, начинающейся с утраты языка на первом этапе.

Еще один фактор, который в марксистской методологии ставится на первое место, - социально-экономическое различия. Но это не так, они могут лишь усугублять или смягчать ситуацию. Конечно, в СССР

Два полюса жизни

(Окончание.)

Начало на 3-й стр.)

Окрыленный неожиданным успехом этих книг, Аксаков возвращается к работе над "Семейной хроникой", появление которой в 1856 г. стало событием в русской литературе. Поразительный успех этой книги объяснялся не только ее художественными достоинствами, но и удивительно органичным сочетанием вымысла поэтического с документально-точным, очерковым воспроизведением прошлого: "Хроника" создавала иллюзию подлинно исторического документа. Потребность эта - сочетать "поэзию" и "правду" - в литературе той эпохи не была лишь индивидуальной особенностью Аксакова-писателя, появление таких книг в определенной мере явилось следствием более широкой историко-литературной закономерности. Главным, узловым вопросом эпохи являлся вопрос судьбы России, ее будущности. "Хроника" отвечала этому стремлению русского общества осмыслить действительность, понять ее истоки, историческую перспективу, ибо, по меткому выражению Герцена, "блуждало пророчество".

Своеобразие таланта Аксакова раньше других угадал Гоголь, побуждал его написать "воспоминания прежней жизни" своей, дать "соотечественникам лучшее познание русского человека", указать "истинные начала нашей природы".

Аксаков в "Семейной хронике" живописует жизнь провинциального помещика конца XVIII века. Бытие человека, его характер раскрываются писателем во взаимосвязи исторических и природных начал. Центром "Хроники" является исчерпывающий с художественной точки зрения образ старика Багрова. "Необразованный, грубый по наружности", "жесток в гневе" самовластный барин, порождавший вокруг себя ложь и рабство, одновременно являет собой и "величавый образ духовной высоты". Образу старика Багрова, олицетворяющему собою величие и нравственную силу природы, натуры, в повести противопостав-

ляется другой полюс жизни - нравственность и чуткость образованности, культуры, воплотившихся в образе Софьи Николаевны. Аксаков верно уловил особенность взаимоотношений двух этих начал, ту опасность, которая таится в разединенности человека и природы: "Несмотря на необыкновенный ум, она не могла понять, как мог человек, страстно ее любящий, любить в то же время свое сырое Багрово (...); как он мог заглядываться на скучную степь с глупыми куликами". Два этих начала, два полюса жизни гармонично в себе сочетала личность Аксакова. И, по видимому, этот синтез чувства природы и культуры сформировал его художественный дар.

В наследии писателя значительным по художественности является и более позднее, во многом автобиографическое произведение "Детские годы Багрова-внука" (1858). Лев Толстой, в то время уже автор трилогии "Детство. Отрочество. Юность", был восхищен этой повестью. Аксаков, как и Толстой, рассказывает историю становления личности ребенка.

Дальнейшую судьбу Багрова-внука, уже под собственным именем автора, воспроизводит "Воспоминания" (1856). К этому произведению чисто мемуарного характера примыкают и его "Литературные и театральные воспоминания", и оставшаяся незавершенной "История моего знакомства с Гоголем".

Творчество Аксакова, неотделимое от его личности, став значительным явлением русской культуры середины прошлого века, привлекает и современного читателя, любившего еще в детстве его сказку "Аленький цветочек". Об интересе к творчеству Аксакова как к источнику познания жизни, мира природы, истории общества свидетельствуют и издаваемые вновь большими тиражами его книги.

Маргарита БАВЛАШИНА,
преподаватель кафедры
русской литературы
Вильнюсского университета.

КИНОАНОНС

Странно "перевернулась" ситуация на экранах: недавно все ругали видеозалы за кроваво-жестокие фильмы, а сейчас, наоборот, комитетом с шедеврами мирового кино в залы, только в видеозалах, в то время как сплошное насилие, ужасы, секс, граничащий с рафией, да еще индийские фильмы "широкой мелодрамы" уже вылетают элементы приличия.

Так, к ужасам добавляются еще американские "Наводящий ужас" про убийцу-маньяка, одевался медведем (видимо, затем, что хоть чем-либо выделялся в общем грохоте кинолента). Главные роли в этом бешеном фильме играют Джеймс Кэрролл и Сюзанна Барнер.

Снятый в США режиссером А. Михалковским "Поезд-беглец" - также остроумно. Действие фильма происходит в бескрайней Сибири, имеется в нем и загадочная, русская душа, но главное в фильме - сценарий, погоня за потерявшим управу Итаном, в лице Кончаловского Голливуда, одного неплохого мастера своего дела, являющегося о самоубийстве и прочих выдумках.

Новым на наших экранах будет фильм "Не отступать, не сдаваться" (Юэнь). Хотя его название уже печаталось, по какому-то недоразумению фильм сейчас. Знайки восточной борьбы лежат это название: "у-шу". А для непонимающих дух покойного Брюса Ли, являющегося главным героем фильма. В общем, "сдаваться" - вполне приличное название, воспитывающий прекрасные качества, и прежде всего - уважение к себе. Правда, имеется одна, может, неприятная деталь: главный отрицательный герой, выходящий из Восточной Европы, а фильм произносят Айвен, но совет читает по буквам и получается Иван. К сожалению, небеспопеченный.

Ну а если хочется посмотреть на предлагаемых видеозаписях. Еще можно предложить "Империю восходящего солнца" (манейшего человека, умеющего сочетать прекрасными идеями. (Кстати, на экран еще идет его раннее произведение "Человек, который смотрит в небо" в видео: произведения Б. Бертолуччи: "Человек, который смотрит в небо" - чудный, яркую притчу о пустыне, о "Последнее танго в Париже" - чудный, шокирующий рассказ о любви; а так фильм "Последний император", раскрывающий эпоху и судьбу человека в ней.